

гарт, занимавший видный пост в британской разведке в Каире, вручил королю Хиджазу Хусейну меморандум английского правительства, получивший название «меморандум Хогарта». В нём говорилось о том, что «державы Антанты решительно выступают за то, чтобы арабской нации была предоставлена полная возможность для повторного образования нации в мире, ... Что же касается Палестины, то мы решительно отвергаем подчинение одного народа другому». Вместе с тем, меморандум рекомендовал арабам наладить сотрудничество с сионистами. Тем самым, меморандум Хогарта исключал Палестину из обещанного Хусейну арабского государства. Хусейн принял этот документ к сведению, предупредив, однако, что после окончания войны он будет добиваться пересмотра палестинского вопроса. [4, с. 31–32].

Как только война закончилась, глава Всемирной Сионистской Организации (ВСО) Хаим Вейцман отправился в Палестину во главе большой группы евреев из разных стран. Среди них были Левонтин, Ааронсон, Джеймс Ротшильд. Уже в Палестине к ним присоединился Зеев Жаботинский, который знал Вейцмана по своей жизни в Лондоне. Эти люди получили название Сионистской комиссии. И занимались как политическими вопросами, так и вопросами налаживания жизни в послевоенной Палестине. [3, с. 63].

Спустя пол года после основания Палестинская сионистская комиссия объявила о собрании и всеобщей еврейской демонстрации в Иерусалиме 2 ноября 1918 г. – в первую годовщину появления Декларации Бальфура. Губернатор Сторрс разрешил проведение такой демонстрации. Известие об этом вызвало сильное возмущение среди арабского населения Иерусалима. Руководители мусульманской и христианской общин заявили Сторрсу, что они намерены организовать контрдemonстрацию. Губернатор пригрозил им арестом и ссылкой. Однако арабы не отступили и две демонстрации, – арабская и еврейская, – встретились у Яффских ворот Иерусалима. Это было первое открытое выступление арабов. Против сионистов и плана создания еврейского национального очага в Палестине. Правда, обе демонстрации прошли спокойно и прямых столкновений не было. Тем не менее, в течение трёх дней в городе сохранялась напряжённая обстановка. Депутация от мусульманской и всех христианских общин вручила меру протеста и заявила, что арабы Палестины не допустят передачи своей страны сионистам [4, с. 52].

Так было положено начало арабо-еврейскому противостоянию в Палестине. Причиной которого стала еврейская эмиграция на «землю предков», где их интересы столкнулись с интересами местного населения. Уже в начале 20-х годов произошли первые погромы и вооружённые стычки между арабами и евреями. Что, в свою очередь подтолкнуло обе стороны к консолидации сил – созданию политических блоков и воинских формирований.

Уже первые годы противостояния показывают нам насколько сложен, оказался зародившийся конфликт, и как трудно в нём достигнуть решения проблемы, устраивающее обе стороны. Разрешить эти острые противоречия можно было только на путях сосуществования, взаимного учета интересов. Но, вместо этого, каждая из сторон год от года лишь усугубляли сложившуюся ситуацию.

Источники и литература

1. Ден Кон Шербок, Дауд эль-Алами. Палестино-Израильский конфликт: Две точки зрения. – М.: Фаир-Пресс. 2002. – 316 с.
2. Штейнберг М. Евреи в войнах тысячелетий – М.: Мосты культуры, 2005. – 587 с.
3. Штереншис М. История государства Израиль. – Герцлия: Исрадон, 2005. – 720 с.
4. Щевелев С.С. Палестина под мандатом Великобритании (1920 – 1948). – Симферополь: Таврия-Плюс, 1999. – 400 с.
5. <http://www.un.org>.

Ирхин А.А.

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ США В ОТНОШЕНИИ ТУРЦИИ: ПАРАМЕТРЫ И ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СТРАНОВОЙ МОДЕЛИ

Соединенные Штаты Америки в современном мире являются единственной сверхдержавой, обладающей лидерством в области вооружений, экономических показателей, развития технологий и распространения притягательной массовой культуры – основных компонентах, составляющих понятие силы государства.

Основные этапы возвышения Америки до подобного статуса развивались на протяжении последних нескольких десятилетий. Важной составляющей этого процесса было умелое построение отношений с «внешней средой», определение перспектив американских национальных интересов, оценка угроз и выработка системы ответов. Масштабы и влияние Соединенных Штатов Америки как мировой державы сегодня уникальны. Это позволяет говорить о реализации государством внешнеполитической стратегии в планетарном масштабе. Одним из элементов в американском механизме глобального влияния является система построения союзнических отношений с государствами - контрагентами в различных регионах мира.

В современном мире Ближний и Средний Восток, как источник углеводородных ресурсов и Восточное Средиземноморье как путь их транспортировки, имеют стратегическое значение для наиболее развитых экономик мира. Этот факт ставит в зависимость экономические системы западных государств от стабильности в указанных регионах. В то же время, районы насыщены различными видами вооружения, в них присутствуют опасные международные очаги напряжённости: турецко - сирийские, ирано-иракские, греко-турецкие противоречия, войны в Ираке, Афганистане, палестино - израильский конфликт.

Несмотря на то, что в регионах отсутствует стабильность, последним и решающим арбитром в них, является американская мощь.

Турецкая Республика является претендентом на роль регионального лидера на Ближнем и Среднем Востоке и служит опорным пунктом для американской внешней политики. Фундаментальные основы этого сотрудничества были заложены в период после Второй мировой войны. Современный статус Турции позволяет стабилизировать черноморский регион, контролировать доступ из него в Средиземноморье, уравновешивать Россию на Кавказе и Балканском полуострове и всё ещё сдерживать развитие мусульманского фундаментализма, оставаясь при этом южным якорем НАТО.

Тема американо-турецких отношений и другие смежные проблемы получили систематическое исследование в отечественной историографии советского периода. Значительный ряд работ посвящен военно-политической стороне американо-турецкого сотрудничества. В этом направлении работали такие ученые как: Миллер А.Ф., Лазарев М.С., Иванова И.И., Шмаров В.А., Акоюн Г.С., Гасратян М.А., Данилов В.И. [1] и др. Другие исследователи изучали экономический опыт сотрудничества двух стран: Гафуров Б.Г., Киреев Н.Г., Портанский А., Розалиев Ю.Н., Уразова Е.И., Расизаде А.Ш., проблемы, связанные с сотрудничеством в области культуры исследовались такими учеными как: Еремеев Д.Е., Иванова И.И., Юрков Е.И. [2], и др.

В украинской историографии в этом направлении работают такие исследователи как: П. Варбанец, Н. Мхитарян, О.Волович, А. Ирхин, [3] и др.

Изучением проблем связанных с разработкой и реализацией внешнеполитической стратегии и геостратегии занимаются украинские исследователи – В.А. Дергачев, С.В. Юрченко, и их российские коллеги – А.Г. Дугин, С.Б. Переслегин, Ю.В. Тихонравов [4, 5–7, 8, 9].

Целью данной публикации является выделение внешнеполитической стратегии США в отношении Турции как основы внешнеполитического курса сверхдержавы в отношении отдельного государства на примере Турецкой Республики.

Задача статьи сводится к изучению параметров внешнеполитической стратегии США в отношении Турции, определению индикаторов влияния на турецкое общество, выявлению особенностей Турецкой Республики как объекта внешнеполитической стратегии.

Для успешного взаимодействия с Турецкой Республикой и обеспечения необходимой направленности и стабильности в сотрудничестве, Америке необходимо было выработать механизм влияния на государство, имеющее стратегическое географическое положение, контроль над которым позволит оказывать ключевое влияние на Ближний и Средний Восток. Кроме того, американским экспертам необходимо было учитывать комплекс обстоятельств, который качественно выделял Турецкую Республику: государство принадлежит к другой цивилизации и имеет свои интересы и амбиции в регионе.

Важнейшим направлением комплексного изучения внешней политики США является исследование факторов, оказывающих существенное воздействие на выдвижение, разработку и реализацию основных положений международного курса ведущей державы мира.

При этом под внешнеполитической стратегией США в отношении Турецкой Республики понимается деятельность государства, направленная на включение Турции в процесс формирования выгодной модели международных отношений, включающую постановку долговременных целей и долгосрочного планирования с учетом соотношения применения в пространстве и во времени необходимых ресурсов [10, с.9].

Поскольку внешнеполитическая стратегия осуществляется в отношении оформленных пространственных единиц, важнейшей её составляющей является геостратегическое измерение, связанное с достижением, поддержанием и увеличением могущества за счет обладания наиболее благоприятным пространственным положением (или контроля), с помощью военных и невоенных средств.

В связи с тем, что стратегия более относится к понятию военного планирования, автор учитывает, что после Второй мировой войны акцент в распространении влияния держав на географические пространства постепенно смещался от использования «жесткой силы» к воздействию факторами «мягкой силы»: политическому, экономическому и культурному влиянию.

Для обеспечения реализации внешнеполитической стратегии в отношении объекта необходимо обеспечение внутренних и внешних условий.

Внутренние факторы:

- готовность и способность руководства государства выполнять волю Соединенных Штатов Америки;
- характер, идеология и политическая психология руководства объекта геостратегии;
- степень консолидации руководства и прочность его позиций внутри страны;
- способность руководства влиять на оппозицию и влиятельные внутриполитические группы, в том числе для нейтрализации первой;
- внутренняя социально-психологическая атмосфера в стране.

Внешними факторами для формирования и реализации внешнеполитической стратегии могут являться:

- исторические традиции и установки поведения государства на международной арене (конфликтность, имперские традиции, отсутствие политической воли, лавирование);
- существующий уровень межгосударственной и межнациональной враждебности;
- наличие рецидивов вооруженного насилия в исторической практике и внутри страны (замораживание национальной проблемы);
- наличие формальных и неформальных обязательств между объектом геостратегии и внешним миром;
- существование гарантий безопасности со стороны более сильного государства;
- степень вовлечённости в международные инфраструктуры;

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ США В ОТНОШЕНИИ ТУРЦИИ: ПАРАМЕТРЫ И ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СТРАНОВОЙ МОДЕЛИ

- текущее состояние сил и средств для участия в вооруженных конфликтах;
- общий уровень сил и средств, которые могут быть использованы для решения военных кризисов (мобилизационные возможности государства);
- сопоставимость возможного собственного ущерба и затрат со значимостью достигнутых целей.

Исходя из указанного определения, носителями внешнеполитической стратегии могут быть только великие державы или сверхдержавы, способные навязывать свою волю другим субъектам международных отношений. Внешнеполитическая стратегия также предполагает наличие субъекта – государства осуществляющего ее планирование и реализацию, и объекта – государства, на которое распространяется влияние субъекта. Так, по определению З. Бжезинского, активными геостратегическими действующими лицами являются государства, которые обладают способностью и национальной волей осуществлять власть или оказывать влияние за пределами собственных границ, с тем, чтобы изменить – до степени, когда это отражается на интересах Америки, – существующее геополитическое положение. В тоже время другая категория – геополитические центры – это государства, чье значение вытекает не из силы и мотивации, а скорее из их важного положения и последствий их потенциальной уязвимости для действий со стороны геостратегических действующих лиц [12, с. 55]. Исходя из поставленной парадигмы, Турецкая Республика соединила две указанные характеристики за счет поддержки Западом её военно-технического и экономического потенциала.

Реализация внешнеполитической стратегии в отношении Турецкой Республики позволяет выходить на более высокий уровень масштаба её реализации – региональный, то есть влияние на данную пространственную единицу, занимающую ключевое географическое положение позволяет «удешевить» расходы субъекта внешнеполитической стратегии для формирования более масштабной благоприятной геополитической среды.

Внешнеполитическая стратегия США в отношении Турции включила в себя комбинацию военных и невоенных факторов.

Военным аспектом, способствующим учету в политике Турции американских интересов, стало тесное сотрудничество в военно-технической области, что было гармонично дополнено вхождением государства в Североатлантический альянс, размещением ряда военных баз. Кроме того, через систему подготовки кадров в рамках НАТО оказывается значительное влияние США на офицерский состав вооруженных сил Турции. Наряду с тем, что армия является ключевым элементом турецкого традиционного общества она, одновременно, представляет собой наиболее вестернизированную его часть. Согласно конституции, турецкие генералы имеют право вмешиваться в политическую деятельность государства, которое они на протяжении пятидесяти лет реализовывали, защищая светский характер Турецкой Республики. Поэтому, сделав ставку на контроль над вооруженными силами Турции, американцы смогли подчинить себе основной из ключевых элементов государства региона. Кроме того, после военных переворотов 1960, 1971, 1980, 1997 г.г. каждый раз закреплялась большая интегрированность военных в политическую жизнь государства и укрепление вертикали исполнительной власти. Военные и полицейские расходы Турции составляют значительную часть бюджета, что ставит государство в состояние постоянной необходимости получения внешних займов для их покрытия. Технологически Турция не в состоянии обеспечить производство современного вооружения. Таким образом, создана ситуация технической и финансовой зависимости государства от своих западных союзников и, в первую очередь, от США.

Вторым ключевым невоенным фактором тесно связанным с первым является экономическая модель государства. Экономика Турции, построенная на западных займах, развивается по рекомендациям МВФ и нуждается в постоянных внешних заимствованиях из-за высоких военных и полицейских расходов, а также технологической отсталости государства.

Третьим ключевым элементом американской внешнеполитической стратегии в отношении Турции является влияние на формирование элиты и, в общем, в культурной сфере через систему высшего образования. Это влияние позволяет формировать небольшую в процентном отношении, но влиятельную часть турецкого социума, которая поддерживает современный внешнеполитический курс государства, направленный на тесный союз с западными государствами и соблюдение во внутренней политике кемалистского наследия.

Четвертым элементом для достижения американских геостратегических целей в отношении Турции является моделирование внешнеполитического курса через формирование с участием государства военно-политических блоков. После Второй мировой войны Турецкая Республика выступала инициатором нескольких военно-политических блоков. В настоящее время на территории Ближнего и Среднего Востока наиболее удачным с точки зрения американской внешнеполитической стратегии является военно-политический альянс Израиля и Турции, который начал формироваться в 90-хх. годах XX века. Такой союз во многом отвечает интересам его региональных субъектов: враждебное, преимущественно арабское окружение, борьба за ресурсы с соседями, прозападная ориентация двух государств, военно-техническая зависимость от США. В тоже время, для Турции тесные контакты с израильянами формируют условия, направленные против исламизации её внешней политики, так как провоцирует резкую критику со стороны арабских исламских государств региона, а также Ирана. И, наконец, турки возлагают определенные надежды на влияние еврейского лобби в США.

В процессе реализации внешнеполитической стратегии через определенный промежуток времени возникает кризис, который рассматривается как этап развития, обуславливающий необходимость совершенст-

вованья американских внешнеполитических подходов.

Кризис во взаимоотношениях субъекта и объекта внешнеполитической стратегии может быть определен как период, когда объект в своей внутренней и внешней политике выходит за рамки определенные субъектом.

Его преодоление осуществляется в Турции за счет военных переворотов и системы экономических и военно-технических санкций.

Эволюция американской внешнеполитической стратегии в отношении Турции проходит по циклу: сотрудничество – кризис – трансформация стратегической модели – сотрудничество. В ходе этой эволюции американская внешнеполитическая стратегия проходит следующие этапы:

1) 1945 – 1974 гг. – со времени окончания Второй мировой войны и до противоречий по проблемам Кипра. В этот период входит а) 1945–1948 гг. – период разработки американского курса в отношении Турции и начало предоставления военно-технической помощи; б) 1948–1960 гг., от формирования системы двусторонних отношений (экономическое и военное сотрудничество, реализации американского механизма формирования турецкой элиты и участие государства в военно-политических союзах с третьими странами) к кризисным проявлениям, вызванным процессом последующей вестернизации турецкого общества на основе американских рекомендаций без видимых усилий по его модернизации; в) 1960–1974 – кризис в американо-турецких отношениях (Кипрские кризисы 1963, 1974 гг. и попытки нормализации внутренних факторов американской внешнеполитической стратегической модели через военные перевороты в Турции 1960, 1970 гг.). Период установления партнерских отношений с последующими кризисными проявлениями.

2) 1974 – 1980 гг. применение США системы санкций в отношении Турции. Развитие кризиса и его преодоление.

3) 1980–1991 гг. – от военного переворота в 1980 году и стабилизацией взаимоотношений между двумя государствами до распада Ялтинской системы международных отношений. Этап сотрудничества.

4) 1991–1997 гг. – с момента дезинтеграции второй сверхдержавы – СССР, проявление новой внешнеполитической активности Турции и прихода к власти правительства исламистов – очередной кризис модели американской страновой геостратегии, и ее нормализация через военно-политический союз с Израилем и «мягкий» военный переворот в Турции в 1997 году. Этот этап характеризуется кризисом и его преодолением.

5) 1997–2007 гг. – от очередного вмешательства военных в политическую жизнь в Турецкой Республике и отставки правительства, и до настоящего времени. Этот период включает приход к власти политической партии Справедливости и развития (АКР), начало военных действий США в Афганистане и Ираке и роли Турции в этих кампаниях, осуществления через Турецкую Республику стремления США добиться диверсификации экспорта углеводородных ресурсов на Евразийском континенте и планов по реализации проекта «Большой Ближний Восток». Период сотрудничества.

Таким образом, системное влияние США на вооруженные силы Турции является главным элементом американской внешнеполитической стратегии в отношении данного государства.

Турция и Запад имели опыт взаимоотношений, который реализовывался через модель, заключающуюся во влиянии на страну, главным образом, через вооруженные силы. Необходимо отметить, что успехам вестернизации государство обязано именно вооруженным силам. Вестернизация и модернизация Турции началась не с реформ К. Ататюрка, а в 19 столетии, когда Порты под нажимом России и в силу внутренних сепаратистских тенденций начала терять свои территории. Султаны Османской империи вынуждены были искать противовес северному соседу, и находили его в лице Англии, Франции, Пруссии. Европейские государства модернизировали армию и флот Турции, и проникли на её обширные рынки. Вооруженные силы стали первым объектом вестернизации, через которые реформы проникали в общество. Реформы К. Ататюрка были наиболее резким продолжением европеизации страны, однако, в условиях жёсткой диктатуры они были возможны и необходимы, так как стоял вопрос выживания турецкого государства после Первой мировой войны. Реформирование было отнюдь не безболезненным, но оно опиралось на безоговорочную поддержку вооруженных сил.

Эти традиции во взаимоотношениях Турции с западной цивилизацией были включены в модель построения взаимоотношений США с её региональным союзником.

Анализ истоков современного регионального лидерства по нескольким направлениям: экономического, технологического, военного и культурного показывает, что Турция является безусловным лидером лишь в одном показателе – развитии вооруженных сил. Турецкая армия в течение нескольких последних столетий истории государства остается многочисленной, значительно превышая собственные экономические возможности страны на её содержание.

США и Западная Европа остаются заинтересованными в существовании крупных и дееспособных турецких вооруженных сил исходя из следующих факторов.

Во-первых, Турция на протяжении нескольких столетий является «пробкой», закрывающей Россию в Чёрном море. «Восточный вопрос» во взаимоотношениях между Россией и Западом на протяжении последних 400 лет выливался в прямые военные столкновения и сейчас положение режима проливов может служить фактором давления на Россию и другие Черноморские государства со стороны Запада и Турции.

Во-вторых, концентрация на Среднем и Ближнем Востоке значительных запасов нефти, и их разработка американскими и западноевропейскими нефтяными компаниями требуют стабильности в регионе. Ближневосточная нефть находится под контролем американских и западноевропейских компаний, интересы которых защищает Североатлантический альянс. На территории современной Турции находится крупнейший нефтяной порт – бывшая сирийская территория – Искендерун (Хатай), безопасная работа которого

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ США В ОТНОШЕНИИ ТУРЦИИ: ПАРАМЕТРЫ И ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СТРАНОВОЙ МОДЕЛИ

стратегически важна для обеспечения экономик стран Запада. В свою очередь, компании обеспечивают нефть продуктами армии и флот стран НАТО, которые обеспечивают безопасность транспортировки углеводородных ресурсов через Средиземное море для нужд экономик западного мира. Построена система добычи и транспортировки нефти, частью которой является Турция.

Внешнеполитическое окружение и внутренние сепаратистские тенденции, а также небезосновательные претензии Турции на роль регионального лидера ставят государство в условия необходимости содержать современную многочисленную армию. На сегодняшний день турецкие вооруженные силы насчитывают 630 тысяч человек, а также модернизированный флот [12, с. 257]. Турецкая армия является второй по численности в Североатлантическом альянсе (после армии США).

Исходя из вышеизложенного, следует, что Турецкая Республика обладает рядом особенностей, которые необходимо было учитывать при разработке модели внешнеполитической стратегии и при её трансформации в течение времени:

- государство занимает стратегическое геополитическое положение, входящее по определению классиков – геополитиков во внутренний круг, территорию которого необходимо контролировать «морским державам» для оказания влияния на Евразию;
- Турция обладает стратегическим географическим положением, но сталкивается с проблемой ограниченности природных ресурсов. Отсутствие месторождений нефти, а также слабое развитие тяжёлой индустрии, а, следовательно, и собственного ВПК, делают Турцию зависимой от импорта вооружений.
- население Турецкой Республики принадлежит к исламской цивилизации, что необходимо было учитывать. Однако ислам в Турецкой Республике был реформирован, что в значительной мере дистанцировало в цивилизационном отношении турок от арабов и другого мусульманского мира. Турецкий ислам в значительной мере подвергся европеизации. Турция добровольно отказалась от духовного лидерства в исламском мире. По всей видимости, для Запада турецкое государство является гораздо более предпочтительным для сотрудничества в различных сферах, чем любая другая страна региона с преимущественно исламским населением;
- государственная модель Турции, подвергшаяся европеизации должна была позволить преодолеть, по замыслам турецких реформаторов, отсталость государства. Внешним индикатором такой отсталости послужило унижающее поражение в Первой мировой войне;
- в государстве после реформ К. Ататюрка значительное положение занимали военные. Первые президенты Турецкой Республики были генералами, и в дальнейшем влияние военных на внешнюю и внутреннюю политику остается определяющим;
- Турецкая Республика является полиэтничным государством. Национальная проблема была и остается актуальной для Турции.

После вестернизации Турции лидерство в регионе могло быть сохранено только в тесном взаимодействии с Западом. Дееспособность турецкой армии находится в существенной зависимости от производственных мощностей стран НАТО, так как вооружение, используемое Турцией, преимущественно американского и немецкого производства. Следовательно, будет справедлив вывод, что к самостоятельному длительному столкновению с другим государством, противоречащему интересам западных союзников, Турция, вследствие ограниченности ресурсов и собственных военных технологий, не готова. Поэтому, лидерство Турции в регионе основывается на активном членстве в Североатлантическом альянсе. Основой лидерства в регионе являются вооружённые силы, которые имеют особый статус в государстве и динамично развивающаяся экономика, стимулируемая западными займами. Будучи самой мощной и стабильной организацией турецкого социума армия играет роль политического арбитра. Турецкая конституция даёт право, вооружённым силам поддерживать политический порядок, поэтому положение военных в государстве особое. С этим связаны четыре военных переворота, произошедших за последние пятьдесят лет. Однако, характерно то, что военные никогда не удерживали власть. Наведя порядок и защитив Республику, они возвращались в казармы.

С армии, таким образом, начались процессы европеизации и модернизации турецкого государства, и армия продолжает защищать принципы, на которых базируется внутренняя и внешняя политика Турецкой Республики.

Для поддержания Турцией статуса лидера в регионе США компенсируют слабость этого государства в экономической и технологической сферах путем втягивания во внешнеполитические блоки и системой экономической и военно-технической поддержки и факторами культурного влияния.

Таким образом, внешнеполитическая стратегия США в отношении Турецкой Республики, включила в себя влияние на четыре основных элемента турецкого общества и государства. Данная система позволяет оказывать ключевое воздействие на внешнюю и внутреннюю политику Турции и способствует укреплению позиций Вашингтона в государстве и регионе (вооруженные силы, экономическая модель, воздействие на формирование элиты, моделирование внешней политики путем формирования региональные блоки). В данном механизме вооруженным силам Турецкой Республики, исходя из комплекса раскрытых факторов, отдается безусловный приоритет.

Источники и литература

1. Данилов В.И. Политическая борьба в Турции – основные направления и особенности (50-е нач. 80х годов) // Вопросы истории. – 1985. – №5. – С. 69–88.
2. Юрков Е.И. Исламский фактор во внешней политике США // США экономика политика, идеология. – 1983. – №8. – С. 30–39.
3. Волович О. Між Сходом і Заходом. Туреччина на європейсько - азіатському роздоріжжі // Політика і час. – №8. – 1998 – С. 22–27.
4. Дергачев В.А. Геополитика. – Киев: «Вира -Р», 2000. – 448 с.
5. Юрченко С.В. Внешнеполитический механизм США в период становления глобальной державы (1940-1960 - е годы). – Севастополь: издательство «Мир», 2001. – 88 с.
6. Юрченко С.В. Геополітика і геостратегія США: походження та сутність понять // Дослідження світової політики. Зб. наук. пр. Інституту світової економіки і міжнародних відносин. – Київ: Інститут світової економіки і міжнародних відносин, 2001. – Випуск 15. – С. 72-77.
7. Юрченко С.В. Геостратегия США в процессе становления глобальной державы: Дис... док. пол. наук: 23.00.04. – К., – 2001. – 430 с.
8. Дугин А.Г. Основы геополитики: Геополитическое будущее России. – М.: «Артогея», 1997. – 600 с.
9. Переслегин С.Б. Самоучитель игры на мировой шахматной доске. – М.: АСТ; СПб.: Terra Fantastica, 2005. – 619 с.
10. Ирхин А.А. Внешнеполитическая стратегия США в отношении Турецкой Республики: Дис. кан. пол. наук: 23.00.04. – К., – 2006. – 204 с.
11. Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. – М.: «Международные отношения», 1999. – 256 с.
12. Дергачев В.А. Геополитика. – Киев: «Вира -Р», 2000. – 448 с.

Місько Н.А.**І.ДЖИДЖОРА ЯК ДОСЛІДНИК УКРАЇНСЬКОЇ ІСТОРІОГРАФІЇ: О.ЄФИМЕНКО ТА ЇЇ ТВОРЧІСТЬ В ОЦІНЦІ ДОСЛІДНИКА**

Іван Джиджора (1880–1919) – український історик, громадський діяч та публіцист. В сучасній українській історичній науці він найбільш відомий як дослідник історії Гетьманщини XVIII ст.

Будучи представником наукової школи М.Грушевського, історик довгий час залишався маловідомим та напівзабутим у вітчизняній історичній науці. Його життя та певні аспекти наукової діяльності стали об'єктом спеціального вивчення істориків лише у 1990-ті роки. Проте, науковий доробок, що залишив по собі вчений є на стільки вагомим, що до нього час від часу звертаються дослідники української історіографії та історії Гетьманщини – М.Грушевський, Д.Дорошенко, В.Горобець, В.Матях, В.Пришляк, Я.Калакура та ін. [1; 2; 3; 4; 5; 6]. Тут особливо слід відзначити праці В.Пришляка, що зробили поважний внесок у вивчення біографії вченого [5]. Роботи цього дослідника допомагають реконструювати інтелектуальну біографію історика, висвітлюють маловідомі сторінки життя вченого, актуалізують його науковий спадок, привертають увагу сучасних істориків до постаті І.Джиджори тощо.

Втім, в сучасній українській історичній науці майже відсутні розвідки присвячені історіографічному доробку І.Джиджори, який, на мій погляд є досить вагомим, займає поважне місце у його творчості та відбиває становлення української історіографії як окремої історичної дисципліни на початку XX століття. Отже, цю розвідку присвячено актуальній та малодослідженій проблемі – поглядам І.Джиджори на творчість дослідниці історії України О.Я.Єфименко.

О.Єфименко – видатна дослідниця XIX – початку XX ст., в тому числі і української історії, традиційно вважається представником народницького напрямку російсько-української історіографії 70-80-х рр. XIX ст. В історіографії кінця XIX – XX ст. робилося кілька спроб вивчення наукової діяльності Олександри Яківни [7, с.158–159]. Першою такою спробою є доволі велика праця І.Джиджори «З новішої української історіографії», що вийшла у 1906 р. в «Записках НТШ» [8, с.134–157]. Також, тут необхідно відмітити і нарис Д.Багалія, що вийшов кількома роками пізніше «Об ученых трудах А.Я.Ефименко» надрукованого у 1910 р. в «Записках императорского Харьковского университета» [9, с.1-22].

Двохтомна робота О.Єфименко (близько 800 сторінок), що містила в собі двадцять чотири статті різного змісту і характеру, п'ятнадцять з яких І.Джиджора визначає як історичні, була видана Петербурзьким «Товариством ім. Шевченка». Хронологічні рамки, що охоплює праця О.Єфименко, торкаються практично всіх періодів історії України, за винятком «київського» [8, с.134–135].

Статті вміщені у двохтомнику, І.Джиджора поділив на дві основні групи – історичні праці (в її рамках він виділив: 1) праці правно-побутового характеру; 2) дослідження історії українського козацтва) та роботи «літературно-критичні», серед яких відзначив три найважливіші, що були присвячені особі та філософським поглядам Григорія Сковороди (2) і літературній творчості Миколи Гоголя [8, с.149–150].

Розглянувши першу групу праць, зокрема ті, що присвячено формам землеволодіння у германців, слов'ян та в українських землях, І.Джиджора відзначив, що їх теоретичною основою є так звана «общинно-задружна теорія» [8, с.136]. Використовуючи історико-порівняльний метод вона, навіть з точки зору сучасних дослідників, доволі вдало довела ідентичність розвитку північноросійського села – печища та українського дворища. Продемонструвала, що руйнуванню дворища в значній мірі сприяла волочна реформа [7, с.162]. Проте, І.Джиджора відзначив, що не всі дослідники погоджуються з точкою зору О.Єфименко і по-